

Лексико-семантические особенности цветообозначений в классической азербайджанской литературе (на основе литературного произведения Низами Гянджави «Семь красавиц»)

Lexical-Semantic Features of Colour Designations in Classical Azerbaijani Literature (based on the Literary Work "Seven Beauties" by Nizami Ganjavi)

Первин Якуб кызы Абдуллабекова¹
Parvin Yagub Abdullabeyova

¹ *Azerbaijan Technical University*
25 H. Cavid Avenu, Baku, AZ 1073, Azerbaijan

DOI: [10.22178/pos.85-7](https://doi.org/10.22178/pos.85-7)

LCC Subject Category:
[PE1001-1693](#)

Received 25.08.2022
Accepted 26.09.2022
Published online 30.09.2022

Corresponding Author:
pervin.abdullabeyovaa@gmail.com

© 2022 The Author. This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](#)



Аннотация. В статье рассматриваются лексико-семантические особенности цветообозначений на материале азербайджанского языка. Концепт цвета в языке, в частности, используется как метафорическое явление; можно утверждать, что к этимологическим особенностям цветового концепта лингвисты относятся с большим интересом. В статье отмечается, что цветовая гамма в языке тесно связано с культурным наследием народа, что находит свое отражение в произведениях восточного поэта Низами Гянджави. Ассоциация, выраженная цветом, относится к источнику происхождения конкретного цвета, который может быть, например, определенным объектом или местом. Значение, передаваемое цветом, несет символическую и эмоциональную ценность в определенном социокультурном контексте, обеспечивая контекст литературного произведения и его интерпретацию.

Ключевые слова: лингвистика; цветоименования; азербайджанский язык; концепт; Низами Гянджеви.

Abstract. The article deals with lexico-semantic features of colour denotations in the Azerbaijani language. The concept of colour in the language, in particular, is used as a symbolic phenomenon; one can assert that linguists treat the etymological features of the colour concept with great interest. The article points out that the colour in the language is closely linked to the cultural heritage of the people, which is reflected in the works of the Asian poet Nizami Ganjavi. The association expressed by colour refers to the source of origin of a particular colour, which may be, for instance, a specific object or place. The meaning conveyed by colour carries a symbolic and emotional value in a specific socio-cultural context, providing the context for the literary work and its interpretation.

Keywords: Linguistics; colour-names; Azerbaijani language; concept; Nizami Ganjavi.

ВВЕДЕНИЕ

Азербайджанский язык имеет богатую и красочную семантическую систему, знакомство с которой позволяет понять основные типы лексических значений азербайджанских слов, их структурно-семантические подразделения. Лексика представляет собой определенную систему языковых фактов, взаимодействующих и соотносящихся друг с другом.

Лексическая система находит свое выражение в разных значениях одних и тех же или разных слов. Слова, объединенные в разные смысловые группы, должны соответствовать друг другу по написанию, произношению, значению и употреблению. Смысловые группы слов в лексиконе представляют собой микросистемы – группы разных родственных слов с одинаковым корневым значением,

слова, производные от исходного слова, синонимы и антонимы.

Даже самый богатый язык не имеет лексики, способной охватить все разнообразие окружающего мира. В результате этой необходимости формируется явление полисемии, которое связано с внутренним развитием языка. То, что слова выражают полисемию в языке, в основном связано с ее переводом в переносное значение. Таким образом, когда слово употребляется в переносном смысле, из его основного значения создается новое, особое значение. По мере того, как это слово передает различные значения на основе метафоры, его значения умножаются и становятся многозначным словом. Когда слово многозначно, его первоначальное основное значение остается фиксированным.

Группу слов, обозначающих цвет (черный, синий, красный, розовый), можно также отнести к группе слов, относящихся к части речи, выражающей малое общее значение, создающее в языке многозначность. Цветонаименования в языке можно назвать многозначными лексическими единицами. «Последующие значения, сформированные по отношению к цветам, не теряют своего первоначального смысла» [6, с. 19]. Семантическая концептосфера цветонаименований включает в себя как отрицательные, так и положительные значения.

Учитывая глубокий потенциал наименований цветов в языке, мы решили проводить анализ цветообозначений в творчестве великого мирового и азербайджанского поэта Низами Гянджеви. Здесь главной задачей является анализ красочного языкового материала азербайджанского языка XII века.

МЕТОД И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методом исследования является описательный метод лингвистики. Отрывки из поэмы «Семь красавиц» Низами Гянджеви рассматриваются одновременно с их русским эквивалентом, что дает возможность провести сравнительный анализ языкового материала. Основным материалом исследования являются языковые материалы поэмы «Семь красавиц» Низами Гянджеви.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цветонаименования в языке тесно связаны с культурой народа, которая является важным ментально-коммуникативным фактором. Во-первых, по мнению большинства исследователей, культура в основном выполняет коммуникативную функцию и при этом создает уникальную ментально-этническую составляющую общества, которая передается из одного поколения в другое. Культура также выполняет и идентификационную функцию по отношению определенного народа. Культура позволяет человеку чувствовать принадлежность к группе через общие ценности, символы, модели поведения и т. д. Эмоциональная связь, объединяющая членов одной группы, основана на общих ценностях.

Поскольку цвета отражают взаимодействие мышления человека и окружающей среды, проблема их исследования всегда актуальна. «Цвета отражают явление открытости языковой системы, их количество неограниченно, а другие смысловые оттенки, создаваемые цветами в выражениях, не теряют связи с их первоначальным основным значением» [6, с. 22].

В жизни человека цвета имеют большую морально-эстетическую ценность. Природа буквально создана цветами. Цвета являются и средством, удовлетворяющим потребность человека в эстетическом наслаждении, и одним из показателей, определяющих психологию человека. Цвета также обладают интересными и избранными стилистическими возможностями в литературном языке. Насчет цветов были выдвинуты различные мнения в ряде областей науки (искусство, архитектура, живопись и т.д.); к ним были осуществлены подходы с различных ракурсов.

В художественном наследии азербайджанского поэта Низами Гянджеви цветы выражают определенную символику, и имеют глубокую стилистическую окраску. Четвертое большое произведение, входящее в Хамсу, состоящую из пяти поэм, известных на Востоке, называется «Семь красавиц». Герой этого произведения Бахрам шах, под влиянием одного происшествия, свидетелем которого он стал в юности, строит дворец, состоящий из семи куполов различных цветов, и приглашает в этот дворец семь красавиц со всего мира.

Купола окрашиваются в различные цвета, что имеет эстетически-экспрессивный смысл и особое символическое значение для каждой из красавиц, описанных в поэме великого поэта. Бахрам шах сам каждый раз при посещении этих дворцов он одевается по концепту цвета. Например, красавица из Индии живет во дворце с черным куполом. Поскольку белый цвет в Индии считается цветом траура, а черный цвет имеет смысл динамичности и плодотворной земли. В данном значении наблюдается связь между этимологическим происхождением данного цвета в языках разных народов мира. Например, в поэме «Семь красавиц» Н. Гянджеви, описывая Бахрам шаха в черном одеянии, уподобляет его Аббасидам, которые являются одной из арабских династий. Из исторических источников известен тот факт, что цвет флага халифата Аббасидов был черным. «Черный флаг является одним из атрибутов этого государства, и он считался символом величия» [2, с. 22]. Одним из смыслов этого цвета является «быстрый». Поэт создал утонченную связь между этим смыслом и первым визитом Бахрам шаха в черный купол.

Во многих лингвистических исследованиях неоднократно отмечается, что в языковом уровне наименования цветов формируют достаточно сложную систему. Рассмотрев этот вопрос с позиций лингвистики можно сказать, что «каждая языковая система имеет отличительные особенности. Эти характеристики относятся к различению цветов и их оттенков, а также к тому, как они называются» [5, с. 3].

Семантический потенциал цветообозначений очень богат благодаря разнообразию информации, которую люди имеют о цвете как о многомерном явлении; цвет становится неиссякаемым источником коннотативных компонентов цветовой номинации.

В поэме «Семь красавиц» указывается, что в воскресенье Бахрам шах идет в желтый купол. В это время он не одевается в желтое, а берет в руки золотистое стекло – тем самым поэт привлекает внимание к золотистому цвету [8, с. 156; 7, с. 64].

*Yekşənbə günü şah, dünya çırağı,
Qızıldan özünə verib novrağı,
Aldı Cəmşid kimi qızıl cam ələ,
Tacı günəş kimi nur saçdı elə.
Üzüyü sarı bir gültək qəşəngdi,*

İşildayan qaşı kəhrəba rəngdi.

*В час, когда нагорный ворот и пола степеней
Позлатились ярким блеском солнечных лучей,
В воскресенье, словно солнце поутру, Бахрам
В золотое одеянье облачился сам.
И подобен солнцу утра красотой лица,
Он вошел под свод высокий желтого дворца».*

В данном отрывке поэт сравнивает корону шаха с солнцем, уподобляет его кольцо желтому цветку, даже отмечает, что лучики его сверкания осыпают землю золотистым оттенком. В этом отрывке поэт отмечает различные оттенки желтого, на азербайджанском языке употребляя такие слова как *qızıl* (золотистый), *sarı* (желтый), *kəhrəba rəngi* (янтарный цвет).

Не случайно желтый цвет иногда ассоциируется с наукой, наблюдательностью и аналитическими способностями. Возможно, это связано с его употреблением в значении мужества и фантазии. Исследования показывают, что людям, которым нравится желтый цвет, свойственна высокая склонность к творчеству, свободным, оригинальным и разным мыслителям этот цвет нравится больше. «Желтое желание, радость, близость, дружба, молодость и т.д. помимо качеств, он также считается цветом зависти и ревности. Один из оттенков цвета – мутно-желтый. Иногда его считают символом безысходности» [1, с. 51].

В своем творчестве Н. Гянджеви показывает успокаивающие свойства желтого цвета; указывает, что шафран, который очень полезен для здоровья человека, также желтого цвета [8, с. 168; 7, с. 76].

*Ürək açan olur sarı hər zaman,
Halvaya təm verər ancaq zəfəran.
Zəfəran sarıdır, aldırma, burax,
Onu yeyənlərin şadlığına bax!
Sarıydı Musanm danası, albət,
Çox verdilər ona, odur ki, qiymət,
Sarıdır, şənliyin mayasıdır zər,
Sarı gil ən baha qiymətə gedər.*

*Золото нам наслажденья чистые дарит,
И халва с шафраном, словно золото, горит.
Не гляди на то, что желтый он такой – шафран!
Видишь смех, что вызывает золотой шафран?
Золото зари рассветной по душе творцу,
Поклонялись золотому некогда тельцу.
И в румийских и багдадских банях – только та
Глина ценится, что, словно золото, желта.*

Из приведенного фрагмента видно, что поэт оценивает желтый цвет как цвет озарения и богатства, сравнивая его с золотом. Так же отмечается, что глина может быть лечебной, если имеет желтый – лечебный цвет.

Известно, что все цвета имеют как отрицательный, так и положительный смыслы. Из исторических источников известен тот факт, что древние тюрки считали желтый цвет цветом неудачи, болезни. В одном из них отмечается, что «у древних тюрков, желтый цвет считался, в основном, символом носителей плохих, вредных духов, болезней, пустых степей и пустынь, длинных, холодных зимних дней и т. д.» [3, с. 14]. Низами внес ясность в основном в положительный смысл этого цвета. Многие из цветов в природе желтого цвета, желтый цвет создает яркость среди других цветов. Золото, которое считается ценным металлом, тоже желтого цвета. Известно, что цветоименования имеют заметную денотативную неопределенность. «Это естественно: ведь мир цвета, наши цветоощущения непрерывны, а названия цвета – дискретны. Каждое из них «покрывает» целое поле цветоощущений» [10, с. 9].

Далее в произведении Н.Гянджави «Семь красавиц» указывается, что Бахрам шах идет в зеленый купол и одевается в зеленое. В этом одеянии поэт уподобляет его райскому ангелу. Согласно религиозным верованиям в Исламе, ангелы всегда одевают зеленое и живут в зеленых садах. Зеленый является цветом жизни и процветания, цветом благоухания и мира. В поэме автор отмечает зеленый цвет, как цвет природной красоты и показывает, что этот цвет является украшением полей, озаряет глаза и представляет его как символ молодости. Вообще, зеленый считается цветом жизни и свежести. «Зеленый цвет означает безопасность и экологически безопасный» [11, с. 220]. В данном произведении зеленый цвет является цветом счастья [8, с. 126; 7, с. 40].

*O günbəd ki, ona ay yol salardı,
Şahın taleyindən yaşıl çalardı.*

*А построенный под знаком молодой Луны,
Зелен был, как счастье шаха, как наряд весны.*

При посещении красного купола Бахрам шах одевается в красное. В данной отрывке про-

изведения поэт рассказывает о пользе красного цвета. По определению поэта красный, который является цветом крови, необходимой для жизни человека, полон положительными оттенками. Он также отмечает, что самый любимый всеми среди цветов – розы тоже красного цвета. Красный цвет – цвет любви.

Так, известно, что алый (темно-красный) цвет получали из сандалового дерева. По причине того, что аромат сандала чувствуется с наступлением утра, поэт также описал и цвет этого дерева. Он оценивает этот цвет как «душа, кровь предков». «Достаточно важную роль играет красный цвет в жизни людей на ранних ступенях развития человечества. Красный цвет у испанского народа символизировал «кровь или адское пламя». Красный цвет сигнализирует об опасности и вызывает наиболее сильную физиологическую реакцию, т. е. учащение сердцебиения и тревогу» [4, с. 18].

Низами в этой поэме красный цвет ассоциирует в основном с пламенем и считает его священным [8, с. 120; 7, с. 34].

*Meyvələr, şərablar edildikə nuş,
Daim xumarlanır, könül olur xoş.
Səndəl, ud atəşi ucalır göyə,
Tüstüsü hindlitək durur səcdəyə.
Alovdur nəşənin, keyfin dayağı,
Zərdüştün qırmızı kükürd ocağı.
O, qandır, od kimi gəlir meydana,
Ya da bir ipəkdir batmış al qana.*

*Яблоком без сердцевины красный уголь рдел,
В сердцеvine он гранатом спелым пламенел.
Россыпью он тлел янтарной, окроплен смолой,
Жарко искрился, подернут пеплом и золой.
Чернотой раскаленной пламенел сандал,
Как тюльпаны в косах гурий, кровенел сандал.
Тюрком – но румийской крови – яркий был огонь,
Чтил народ наш от Зардушта и любил огонь.*

Изображенная здесь серная печь является отсылкой к зороастрийскому священному огню. В этом и следующих куплетах поэт сравнивает сандаловое дерево и уд (алоэ) с зороастрийским огнем, запекшейся кровью, пропитанным кровью малиновым шелком, иннабом, шагарфой, покрасневшими угольками, черная сердцевина которых удалена и заменена яблоком, наполненным зернами граната, наполовину сгоревшее, наполовину

почерневшее... Сандал он уподоблял амбре, окрашенной сандаловым деревом, и солнцу, окутанному мускусом. Незажженная черная часть угля уподобляется мраку, а покрасневшая – свету, заре.

А так же красный является цветом богатство [8, с. 199; 7, с. 88].

*Al t̄az̄a b̄az̄akdir q̄alb̄a, aziz tut,
N̄ar zaman bahadır q̄irmizi yaqut.*

*Красный цвет красю блестя, коей в прочих нет,
Этим лал ценней алмаза – алый самоцвет.*

В приведенных примерах видно, что красный цвет в языке поэта обозначается такими лексическими единицами как *q̄irmizi* (красный), *al* (алый), *z̄ar* (блеск). Алым самоцветом поэт изображает красный рубин, тем самым символизируя красный цвет цветом богатства.

Надо отметить, что в азербайджанском фольклоре красный цвет также имеет значение управления и наказания. Если обратить внимание на азербайджанские сказки, то можно увидеть, что правитель при коронации одевается в красное. Шах, когда издает приказ о казни, тоже одевается в красное одеяние. Такой контраст цветов (положительный и отрицательный) неоднократно встречается в творчестве Н. Гянджеви.

В среду Бахрам шах направляется в бирюзовой одежде в купол того же цвета и дает определение этого цвета [8, с. 126, 7, с. 40].

*Ona ki, Ūtarid vermişdi nem̄at,
Firuz̄a r̄angind̄an yetmişdi zin̄at'.*

*Тот же, чью был защитой в небе Утарид,
Бирюзой горел, как в небе Утарид горит.*

В данном отрывке «бирюзовый» использовалось в смысле «синий цвет». На самом деле, «бирюза», будучи словом персидского происхождения, означает «ценный камень синего цвета» [3, с. 678]. Поэт пишет о нем как о цвете небес [8, с. 200; 7, с. 50].

*Çarş̄anb̄a gününd̄a q̄onç̄a açdı gün
Firuz̄a r̄angin̄a d̄öndü göy bütün.*

*Бирюзы небес лазурней почва там была.
Пыль земная на густую зелень не легла.*

На самом деле, каждое растение питается от солнца. Однако, подчеркивает, что синий цвет красив, потому что питается от солнца. Синий цвет – это цвет, которому уделяли внимание еще древние тюркские народы. И сегодня этот цвет сохранил свое значение как один из преобладающих цветов.

Исторически, тюркские народы оказывали чувствительное отношение к цветам. «Однако, в отличие от этих цветов, синий цвет является для тюрков не просто цветом, но и символом неба, мира и существования тюрков» [9, с. 14]. Синий цвет является одним из божественных цветов, о чем пишет Низами. В поэме поэт отмечает происхождение синего цвета, образно говоря о том, что синий цвет – это смешение несколько природных цветов в одно единое. Именно так создается цвет небес.

Герой поэта в четверг направляется в сандаловый купол. По нашему мнению, это название одноименного дерева или цвета, получаемого из него. Сандаловый цвет, т.е. коричневый цвет – это цвет плодотворной земли, деревьев, которые являются символом достатка и продолжения рода.

В пятницу он идет в белый купол. Вообще, в произведении, белый и черный цвета контактируют друг с другом. Поэт привлекает внимание тем, что первым цветом является черный, а последним – белый. Так, Бахрам шах сначала отправляется в черный купол, а в конце – в белый. В части произведения «Визит Бахрама в пятницу в белый купол и рассказ дочери падишаха седьмой страны» [8, 244–261], комнаты белеют от лучей солнца, также шах одевается в белое и идет на встречу с седьмой красавицей.

В произведении, «черный» выступает символом ночи, а «белый» – утра. В черном одеянии Бахрам шах отправился к первой красавице ночью, тогда как в белом одеянии встречается с красавицей утром [8, с. 126; 7, с. 41].

*Keyvan taleyind̄a günb̄ad ki, vardi,
Qaraya bürünm̄üş müşk̄a oxşardi'.*

*Он в субботу, в день Кейвана, в черный шел дворец,
Как ему по гороскопу предсказал мудрец.*

В жизни белый и черный цвета являются чаще всего используемыми цветами. Как и все цвета, «черный» и «белый» имеют противоположные свойства. На самом деле, специалисты указывают, что нет цвета под названием «черный». Черным считается цвет, поглощающий и уничтожающий свет. Согласно ряду древних и современных подходов, черный цвет выражает и напоминает грусть, одиночество и тоску, беспокойство. Его также называют «траурным» цветом [8, с. 155; 7, с. 43].

*Çəkdim o qədər ki, qəmdən ahü-zar,
Qismətim kəsildi bu qara paltar.
Qara ipək gətir". O, durdu, getdi,
Qaranlıq gecədə tədarük etdi.
O qara paltarı alıb geyincə,
Hazırlıq görərək mən haman gecə
Məmləkətim deyə yola düzəldim,
Qaralar içində evimə gəldim.
Qara geyənlərə şaham, sərdaram,
Qara bulud kimi coşub gurlaram.*

*От распросов наших долгих получился толк.
Вот что гостья рассказала: «Этот черный шелк
Смысл таит, имеет повесть чудную свою,
Вы узнать ее хотите? Что ж, не утаю,
А от вас распросов многих я сама ждала.,
Я невольницею царской некогда была.
Этот царь был многовластен, справедлив,
умен;
В памяти моей живет он – хоть и умер он.*

Надо отметить, что черный цвет в тюркских языках цвет помимо печали изначально символизировал величие и могущество. Например, в выражении *qara dağlar* (буквальное значение – черные горы) отмечается величие гор, а не цвет. Исходя из этого, можно утверждать, что данная лексическая единица имела смысл «величественный, большой, громадный». Значимость печали и грусти, а также злости у него сформировалось в позднем этапе развития языка.

Основная семантическая характеристика антонимов в цветовой парадигме состоит в том, что они отражают определенную степень контрастности, основанную на их принадлежности к разным категориям. Противоречие белого и черного не раз можно встретить в произведениях Низами. Например [8, с. 56; 7, с. 6].

*Havayla yekrənglik həvəsi vardı,
O gah qaralardı, gah ağardı.
Gözəl imarəti yetirdi başa,
Gün ondan nur içdi o gündən bəri.*

*Тень от пролетающего облачка падет –
Снежно-белым делается весь дворцовый свод.
Цвета неба – он миражем в воздухе висел,
То румийцем белым был он, то, как зиндж,
чернел.*

По причине выражения пессимизма, в некоторых странах мира в детских комнатах не используется черный цвет. С одной стороны, этот цвет выражает силу, могущество и значимость. Следует отметить, что в некоторых культурах черная краска считалась лечебной. «Например, в Древнем Египте сурьмой красили веки, чтобы защитить их от болезней» [12, с. 73]. Сурьма – органическая черная подводка для глаз, которая до сих пор используется женщинами востока. Считается, что сурьма имеет лечебные свойства и при ее использовании глаза не теряют острое зрение.

Любители черного цвета бывают самонадеянными, упорными и решительными. Они умеют принимать независимые решения и добиваться успеха. Существует также утверждение, что черный цвет предпочитают люди с определенными комплексами.

Однако, в произведениях Низами черный цвет выступает как эталон красоты, если это касается цвета глаз или волос [8, с. 170; 7, с. 60].

*Yellənən o qara qıvrım tellərin
İçində gül üzü o şux dilbərən,
Laçın qanadının altında duran
Həvasil quşuna bənzərdir, inan.*

*С опьянением вспыхнул в сердце и любовный пыл
Я рукою черный локон, как канат, схватил.
Дивы похоти с каната снова сорвались,
Бесноватого канатом связывать взялись.*

В модальном значении цвета считаются несущими набор возможностей, из которых можно выбрать значение в соответствии с коммуникативными потребностями и интересами определенного контекста.

ВЫВОДЫ

Можно утверждать, что символы одного и того же цвета в разных культурах символизируются по-разному. Например, красный цвет, который во многих культурах считается цветом агрессии и войны, в произведении Н. Гянджеви представляется как цвет богатства и роскоши. Таким образом, в семантическом ярусе цветообозначений наблюдается сверхпотенциальное расхождение.

Подобные противоречия в семантике цветообозначений встречаются в поэтическом языке. В ряде литературных образцов азербайджанского народа можно встретить своеобразные стилистические моменты. Это является одним из вопросов, связанных с метафорами в литературном языке.

Ассоциация, выраженная цветом, относится к источнику происхождения конкретного цвета, которым может быть определенный объект или даже место. Значение, передаваемое цветом, несет символическую и эмоциональную ценность в определенном социокультурном контексте, обеспечивая контекст произведения и его интерпретацию.

Ассоциация, выраженная цветом, относится к источнику происхождения конкретного цвета, которым может быть определенный объект или даже место. Значение, передаваемое цветом, несет символическую и эмоциональную ценность в определенном социокультурном контексте, обеспечивая контекст произведения и его интерпретацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Abdullabayova, P. (2022). Zalimkhan Jaqubun poezijasynda sary rangin uslub chalarlary [Stylistic shades of yellow color in the poetry of Zalimkhan Yagub]. *Azərbayad dil və ədəbiyyat tadrisi*, 1, 47–54 (in Azerbaijani).
2. Abdullabayova, P. (2021). Leksiko-semanticheskie osobennosti cvetooboznachenij v azerbajdzhanskom literaturnom jazyke [Lexical-semantic features of color markings in the Azerbaijani literary language]. *Slovak International Scientific Journal*, 57, 21–23 (in Russian).
3. Mammadov, H. (1985). *Arab va fars sozlari luga'ti* [Dictionary of arabian and persian words]. Baku: Yazychy (in Azerbaijani).
4. Azizova, S. (2018). Simvolicheskaja osobennost' cveta v frazeologizmah ispanskogo jazyka [The symbolic peculiarity of the color in the phraseology of the Spanish language]. *Elmi ish*, 1, 17–18 (in Russian).
5. Dzhabarova, A. (2015). Mukhtalifsistamli dillarda rang adlarynyn semantik-struktur khususijatlari (alman və Azərbaycan dillərinin materialları əsasında) [Semantic-structural features of color names in languages with different systems (based on materials from German and Azerbaijani languages)] (Doctoral thesis). Baku (in Azerbaijani).
6. Dhzahangirli, Z. (2019). İngilis dilçiliyində rang bildirən sözlərin təhlili məsələləri [Problems of analysis of words denoting color in English linguistics]. *Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri*, 2, 19–23 (in Azerbaijani).
7. Gandzhavi, N. (1986). *Sem' krasavits* [Seven beauties]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura (in Russian).
8. Gandzhavi, N. (2004). *Yeddi gozel* [Seven beauties]. Baku: Lider Press (in Azerbaijani).
9. Medetog'lu, A. (2013, February 24). Türklerde renkler ve renk anlamları [Colors and color meanings in Turks]. *Turkistan*. (in Turkish).
10. Mustafaeva, K. (2018). *Semanticheskaja struktura i simvolicheskoe znachenie cvetooboznachenij v eposah "Kitabi-Dede Korkud" i "Beovulf"* [Semantic structure and symbolic meaning of color symbols in the epics "Kitabi-Dede Korkud" and "Beowulf"] (Doctoral dissertation). Baku (in Russian).
11. Pejhua, U. (2022). Semantika cvetooboznachenij zelenyj v kitajskoj i ruskoj lingvokul'turah [Semantics of color-coded green in Chinese and Russian linguistic cultures]. *Nauchnye izvestija*, 29, 218–222 (in Russian).
12. Yuryev, A., Mogilevskaya, N., & Myrzabayeva, Zh. (2018). Color naming in myths and beliefs of the ancient world. *Science and World*, 3(5), 71–74.